

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ SOCIOLOGY OF CULTURE AND SPIRITUAL LIFE

УДК 172 173 271 27-72 2-184 2-42

DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-3-0-1

Марков Д. А.

**Отношение к деторождению в современных семьях
священников русской православной церкви:
опыт типологизации**

Лаборатория «Социология религии», Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет
Лихов пер, д. 6, стр. 1, г. Москва, 127051, Российская федерация.
archprotolip@gmail.com

Аннотация. В современных социологических исследованиях зачастую можно обнаружить риторику кризиса семьи в России, что ставится в зависимость от низких показателей рождаемости и демографического спада. При этом на примере Нидерландов, Северной Ирландии, Канады, Перу и других стран, можно увидеть, какое влияние может оказывать духовенство на верующее население, в том числе в вопросе отношения к рождению детей. В этой связи исследование, изучающее репродуктивные установки в семьях священнослужителей Русской Православной Церкви, способных оказывать воздействие на население России, в которой проживают около 70% людей, называющих себя православными верующими, кажется актуальным и продуктивным. Для данного исследования были взяты интервью с двадцатью семьями и проанализированы с помощью метода «обоснованной теории». Анализируя репродуктивные установки в семьях священнослужителей, мы выявили в них существенные различия. Для удобства описания данных различий мы классифицировали отношение к рождению детей в семьях духовенства, выделив традиционный, промежуточный и менеджерский типы. В результате исследования мы выявили большой потенциал для решения демографической проблемы в семьях традиционного типа, который характеризуется доверием респондентов к Богу в их взглядах на деторождение и оценкой неабортивной контрацепции как греха. Для респондентов менеджерского типа было свойственно говорить об использовании контрацепции не как о церковной норме, но как о выборе супругов, который может быть оправдан здоровьем супругов, их уровнем доходов, их желанием реализовываться в профессии, собственными взаимоотношениями и т.д. Респонденты промежуточного типа преимущественно говорили о доверии Богу в вопросе деторождения как об идеале, а об использовании контрацепции как о действии, возможным для семьи по экономии, в качестве компромисса или в результате их маловерия. Семьи промежуточного и менеджерского типов допускали использование неабортивной контрацепции по отношению к собственной семье, тем самым поддерживая идею планирования и контроля рождаемости. В качестве вывода в статье предложено

включить в современную систему образования духовенства общение кандидатов в священство с опытными духовниками традиционного типа, чтобы они смогли оказать воздействие на будущих священнослужителей, которые затем оказывали бы влияние на православное население России.

Ключевые слова: семья; духовенство; деторождение; демография; неабортивная контрацепция; духовное образование

Благодарность. Исследование «Как создаются и живут молодые семьи в современной России? Сравнение семей мирян и священников» осуществляется в рамках Программы научных исследований Фонда развития ПСТГУ в 2018-2021 годах.

Информация для цитирования: Марков Д. А. Отношение к деторождению в современных семьях священников русской православной церкви: опыт типологизации // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 3. С. 9-28. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-3-0-1.

Dmitry A. Markov

Attitude towards childbirth in modern families of priests of the Russian Orthodox Church: experience of typology

Sociology of Religions Laboratory, St. Tikhon's Orthodox University
bld. 1, 6 Likhov Ln., Moscow, 127051, Russia
archprotolip@gmail.com

Abstract. Modern sociological research often reveals the rhetoric of the family crisis in Russia, which is dependent on low birth rates and a demographic decline. At the same time, using the example of the Netherlands, Northern Ireland, Canada, Peru and other countries, one can see what influence the clergy can have on the religious population, including their attitude towards the birth of children. In this regard, a study analyzing reproductive attitudes in the families of priests of the Russian Orthodox Church, capable of influencing the population of Russia with about 70% of people who call themselves orthodox, seems relevant and productive. Twenty families were interviewed for this study and analyzed using the “grounded theory” method. The analysis of the reproductive attitudes in the families of clergy revealed significant differences. For the convenience of describing these differences, we classified the attitude to childbirth in the families of priests, highlighting the traditional, intermediate and managerial types. As a result of the study, we identified a greater potential for solving the demographic problem in the traditional-type families, which is characterized by respondents' trust in God in their views on childbirth and the assessment of non-abortion contraception as a sin. Respondents of the managerial type talk about the use of contraception not as a church norm, but as a choice of spouses, which can be justified by the spouses' health, their income level, their desire to fulfill themselves in their professions, their attitudes to each other, etc. The intermediate type of respondents mainly spoke about trusting God in the issue of childbirth as an ideal, and about using contraception as an action that is possible for a family to save money, as a compromise, or as a result of their lack of faith. Families of the intermediate and managerial types allowed the use of non-abortive contraception in relation to their own family, thereby supporting the idea of planning and birth control. As a conclusion, the article proposes to include the communication of candidates for the priesthood with experienced confessors of the

traditional type in the modern system of clergy education, so that they can influence future clergy, who would then have an impact on the Orthodox population of Russia.

Keywords: family; clergy; childbearing; demography; non-abortion contraception; clergy education

Acknowledgments: The article was written within the framework of the Project “How do young families appear and live in modern Russia? Comparison of secular families and priests’ families”, supported by the PSTGU Development Foundation in 2018-2021.

Information for citation: Markov, D. A. (2020), “Attitude towards childbirth in modern families of priests of the Russian Orthodox Church: experience of typology”, *Research Result. Sociology and Management*, 6 (3), 9-28, DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-3-0-1.

Введение (Introduction). В современных отечественных научных социологических исследованиях артикулируется проблема низкой рождаемости в России, предлагаются решения в перспективе социально-экономической и демографической политики страны (Напр., см: Новоселова, 2012; Елин, 2019). Существует ряд исследований, в которых описывается «объективная» и «субъективная» ситуации, поясняющие то или иное репродуктивное поведение семей (См.: Забаев, Емельянов, Павленко, 2013; Павлюткин, Борисова, 2019; Рощина, Бойков, 2005; Малева, Синявская, 2006; Головляница, 2007).

Исследования же в данной области, посвященные священническим семейным парам, жизнь которых имеет определенную специфику по сравнению с иными социальными группами (См.: Крихтова, Алексин, 2016; Емельянов, Юдин, 2018), отсутствуют. В исследованиях протестантских семей духовенства, хотя они скорее посвящены разводам и конфликтам, нежели репродуктивным установкам, также постулируется отличие семейной жизни первых от семейной жизни иных членов общества, где фактор религиозности в отдельно взятой семье оказывает определенное значение (Norrell, 1989; Morris, Blanton, 1994; Hartley, 1978; Goodling, Smith, 1983), В докладе (Емельянов, 2017) и статье (Емельянов, 2019) прот. Николая Емельянова, где его центральным тезисом является мысль о семейной жизни и открытости к отцовству

священника как фактора влияния на его собственное пастырское служения и его паству, также отчасти затрагивается данная проблематика. Иного рода исследования, посвященные бытовой составляющей семейной жизни духовенства (Фот, 2015), или же оценивающие разницу между степенью удовлетворенности в семьях священнослужителей, верующих и неверующих (Дементьев, 2011), не затрагивают проблему рождаемости. В этом контексте интерес представляют работы, в которых говорится о деторождении в православных верующих (Левушкин, 2018; Забаев, Орешина, Пруцкова, 2012; Голева, Павлюткин, 2016).

При этом нельзя не отметить, что священник как религиозный актер может оказывать влияние на репродуктивные установки верующих людей. Существуют исследования влияния католических священников Голландии, Северной Ирландии и Канаде на отношение к рождению детей в семьях, относящих себя к верующим, где эмпирически отмечается высокий уровень рождаемости в данных странах в целом на фоне иных европейских стран (См.: McGregor, McKee, 2016; Somers, Van Poppele, 2003; Gervais, Gauvreau, 2003). В обратную сторону, можно наблюдать, как священники вследствие политики католической Церкви в XX веке в Перу поощряли меры по контролю рождаемости для бедного населения, где так же оказали существенное влияние (См.: Lopez, 2020, 126-148).

Учитывая тот факто, что в России же примерно 70% людей относят себя к числу православных верующих, исследование ситуаций желательного или нежелательного деторождения в священнических семьях может быть продуктивным. Какие факторы формируют репродуктивное поведения в семьях священнослужителей? Каким образом священник и его супруга определяют для себя ситуацию желательного / нежелательного деторождения?

Методология и методы (Methodology and methods). Для получения первичных ответов на данные вопросы возможно использовать качественные методы исследования, позволяющие представить смысловой мир той или иной социальной группы. Поэтому в исследовании мы будем базироваться на методологии «обоснованной теории» (См.: Страусс, Корбин, 2001;

Забаев, 2011), с использованием техник кодирования и присваивания категорий текстовой информации. В качестве метода в исследовании использовались полуформализованные биографические лейтмотивные интервью (Институт социологии РАН, 1994), с использованием специальных вопросов для духовенства. В среднем продолжительность одного интервью составляла 1 час 31 минуту. К настоящему моменту закончен базовый этап сбора данных (опрошено 40 человек). При этом часть интервью бралась с супругом по отдельности, часть – в паре (всего 29 интервью, 18 по отдельности, 11 парных). Некоторые параметры, связанные с распределением опрошенных по типам населенных пунктов¹, приведены в таблице.

Таблица 1

Распределение опрошенных по городам

Table 1

Distribution of respondents by cities

Тип населенного пункта/ Type of settlement	Количество опрошенных/ Number of respondents
Крупнейший город (выше 1 млн. чел.) / Largest city (over 1 million people)	10
Крупный город (250 тыс. – 1 млн. чел) / Large city (250 thousand – 1 million people)	10
Большой город (100 – 250 тыс. чел) / Big city (100 – 250 thousand people)	4
Средний город (50 – 100 тыс. чел) / Average city (50 – 100 thousand people)	4
Малый город (до 50 тыс. чел) / Small city (less than 50 thousand people)	6
Поселок, село / Settlement, village	6

Набор респондентов осуществлялся рекрутерами по скринеру, куда входили такие параметры, как стаж супругов в браке, количество детей, опыт священства для священников и др. В настоящий момент

можно проводить работу со следующими подвыборками:

1. Молодые² малодетные / бездетные священнические семьи из крупнейших, крупных и больших городов.

¹ Типологизацию населенных пунктов см.: Министерство регионального развития РФ. Свод правил СП 42.13330.2011 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция. СНиП 2.07.01-89. Издание

официальное. Москва, 2011. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200084712> (дата обращения: 10.05.2020).

² Молодыми мы считаем семьи, находящиеся до 5 лет в браке.

2. Зрелые¹ малодетные / бездетные священнические семьи из крупнейших, крупных и больших городов.

3. Молодые малодетные / бездетные священнические семьи из средних, малых городов и поселков / сел.

4. Зрелые малодетные / бездетные священнические семьи из средних, малых городов и поселков / сел.

5. Молодые многодетные священнические семьи из крупнейших, крупных и больших городов.

6. Зрелые многодетные священнические семьи из крупнейших, крупных и больших городов.

7. Молодые многодетные священнические семьи из средних, малых городов и поселков / сел.

8. Зрелые многодетные священнические семьи из средних, малых городов и поселков / сел.

9. Разведенные священнические семьи².

3 типа семей по отношению к проблеме деторождения. В рамках интервью предполагалось задавать вопрос об отношении респондентов к деторождению. Вопросы были сформулированы следующим образом:

1. Сколько у Вас детей?

2. Планируете ли Вы (ещё) рожать детей?

3. Сколько в семье священника должно быть детей?

4. Допустимо ли в священнической семье использовать контрацептивы (абортного и неабортивного характера)?

5. Если в священнической семье допустимо использовать контрацепцию, в каких случаях допустимо, в каких – нет?

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Категории, которые использовали респонденты для ответов на данные вопросы, были весьма различны, что указало на необходимость создания типологии отношения священнических семей к деторождению. Ниже приведена общая таблица респондентов, в которой мы классифицировали священников, выделив в ней три типа: традиционный; промежуточный; менеджерский.

1. Традиционный тип. Первый тип, как его характеризуют сами респонденты, мы назвали «традиционным». Практически в каждой подвыборке мы находим респондентов, отнесенных нами к традиционному типу. К этому типу мы отнесли так же малодетные и бездетные семьи духовенства, которые, однако, говорят о рождении детей в тех же категориях, что и многодетные³. В качестве основных категорий, из которых можно выстроить определенную теорию, здесь являются: «необходимость доверять Богу в вопросе деторождения, а не полагаться на себя»; «недоверие Богу, находящее свое выражение в регулировании рождаемости и использовании контрацепции – грех»; «Господь дает детей, дети – дар Божий»; «жизнь в доверии Богу – жизнь вопреки». В этом контексте респонденты говорят о «счастье», «любви» и «подвиге».

На начальном этапе исследования предполагалось, что респонденты, относящиеся к традиционному типу, детерминированы тему признаками, которые казались характерными для такого типа семей. В

¹ Зрелыми мы считаем семьи, находящиеся от 15 до 30 лет в браке. Выборка респондентов с таким стажем в браке обусловлена желанием в ходе исследования сравнить молодые семьи с супругами, имеющими минимум втрое больший опыт семейной жизни.

² Для сравнения мы также взяли интервью у двух разведенных респондентов, некогда составляющих священническую семью.

³ «Недавно мне одна звонила, говорила: «Батюшка, у меня пять детей, благословите предохраняться». И

я вот понимаю, что живут они в городе, что муж работает, что очень тяжело. И я начал и так, и сяк говорить, мол, вы уж там как-нибудь потерпите немножечко, Господь поможет. Я говорю: «Ты роди, мы его заберем себе». Но так вот в лоб сказать, что нельзя предохраняться, это грех, я не стал, хотя это естественно грех... Если священник говорит о том, что предохраняться нормально, говорит это с амвона в проповеди, еще и по Интернету, я это, конечно, не понимаю» (4 подвыборка, священник, село, 15 лет в браке, нет детей).

частности, мы мыслили, что семьи традиционного типа – обязательно выходцы из многодетных родительских семей. Однако мы можем констатировать тот факт, что среди 21 респондента¹ традиционного типа лишь 6 – выходцы из многодетных семей.

Следующие два признака (здоровье супругов и доход семьи) описываются через категорию «жизнь в доверии Богу – жизнь вопреки»². Респонденты говорят о том, что они рожали детей вопреки проблемам со здоровьем и запретам врачей рожать³. О финансовом положении семей традиционного типа можно сказать, что их открытость к деторождению происходила на разных этапах семейной жизни вне корреляции между уровнем дохода и количеством детей. Зрелые супруги говорили в интервью о бедственном финансовом положении на первых годах своей жизни, но несмотря на это – о готовности рожать при любом уровне дохода семьи⁴. В настоящий момент мы зафиксировали из 21 респондента у 1 – высокий уровень дохода, у 4 – выше среднего, у 8 – средний, у 2 – ниже среднего, у 1 – низкий, у 5 – доход отсутствует. Уровень дохода определялся нами в соответствии со

средней заработной платой для тех городов, в которых живут респонденты⁵.

Существует представление, озвучиваемое в том числе некоторыми респондентами, о сельском образе жизни как наиболее способствующему к рождению детей. Из этого представления делается вывод о том, что люди, живущие в городе, менее склонны к рождению детей – представление, подтверждающееся количественными исследованиями, в которых демонстрируется, что женщины репродуктивного возраста, живущие в селах, рожают в среднем на одного ребенка больше (См.: Архангельский, 2017). Однако также существуют количественные исследования, в которых говорится об отсутствии прямой корреляции между многодетностью и жизнью семьи в том или ином типе населенного пункта (См.: Павлюткин, Борисова, 2019), а также о снижении уровня рождаемости в сельской местности, которое связывается не с убылью сельского населения и понижением количества женщин репродуктивного возраста, но также с количеством желаемых и ожидаемых детей (См.: Блинова, 2018; Лихачева, Короленко, Калашников, 2016). В

¹ Среди 21 респондента 9 семей + священник + матушка + разведенная матушка.

² Наиболее очевидным образом это сформулировано у следующего респондента: «Физиологически люди не рожают так, как рожали мы. Это было вопреки физиологии, вопреки всему. Каждый раз было понятно, что Господь вмешался и сотворил вот такое чудо... Кто-то занимается планированием из святых убеждений – дать максимум своим деткам. Но как раз за этим стоит не очень большая глубина, так как он не видит, сколько дает не он сам, а сколько дает Господь» (6 подвыборка, жена священника, крупный город, 21 год в браке, 10 детей)».

³ «Если женщина имела какие-то проблемы с зачатием, предохранялась, то все это будет сказываться на ребенке. В этот процесс нельзя вмешиваться даже мыслями. Не то, что контролировать... У меня опухоль головного мозга оперирована в 19 лет, вторая группа нерабочей инвалидности. И все-равно я утверждаю, что нужно полагаться на Бога. Если Господь дает, значит надо рожать. И надо воспринимать это как счастье, несмотря даже на ситуацию вокруг... А если тебе суждено умереть в родах – по сути это счастье, это сразу в рай» (8 подвыборка, жена священника, малый город, 27 лет в браке, 6 детей).

⁴ «Репетиторством начала заниматься еще когда у нас было двое деток... тогда у нас денег не было вообще, зарплата мужа была полностью на снятие жилья. Кормились мы в силу того, что люди приносили... Через какое-то время у меня нашелся первый ученик... И когда я начала подрабатывать, было забавно, я достаточно рано увидела, что, если у меня прибавлялся новый ученик, у батюшки было меньше треб, и наоборот. Я понимала, что Господь – Сам бухгалтер нашей семьи, он дает столько сколько нужно» (6 подвыборка, жена священника, крупный город, 21 год в браке, 10 детей).

⁵ Для г. Москвы средний уровень дохода соответствует среднему уровню заработной платы на начало 2020 года с вычетом подоходного налога (по разным данным – 75 тыс. рублей, с диапазоном до +/- 10 тыс. рублей). Доход «ниже среднего» будет находиться в диапазоне среднего уровня заработной платы до МРОТ по Москве (согласно Московскому трехстороннему соглашению, 20 195 рублей). «Низкий» уровень дохода – ниже уровня МРОТ. Доход «выше среднего» для Москвы варьируется в диапазоне от «среднего» до 130 тыс., высокий – выше 130 тыс.

нашем же исследовании из 21 респондента 5 – жители крупнейших городов, 6 – крупных, 2 – больших, 2 – средних, 2 – малых, 4 – сел и поселков. Практически всеми респондентами традиционного типа на вопрос о влиянии типа местности на их жизнь семьи и представления о семье и деторождении было отмечено отсутствие такого влияния.

Далее коснемся уровня образованности респондентов традиционного типа. Существует представление о том, что чем более образован человек, тем больше он в своей жизни пользуется рациональной моделью выбора, что наиболее соответствует идее «планирования», противоречащей идее доверия к Богу. Однако в нашей выборке из 21 респондента: 14 имеют высшее образование (трое из них также закончили духовную семинарию, двое имеют два высших образования (у одного из имеющих два высших образования также закончены пастырские курсы и защищена кандидатская диссертация по математическим наукам); 4 закончили только духовную семинарию (аналог бакалавриата); у 1 – неоконченное среднее специальное образование; 2 имеют среднее (школьное) образование. Так, большинство респондентов традиционного типа – люди, говорящие о семье и деторождении в категориях «доверия», и одновременно с этим они имеют высшее образование (подробнее см.: Марков, 2020а).

Также мы пронаблюдали корреляцию между отношением к деторождению с наличием у респондентов (общего) духовника. Из 6 респондентов-выходцев из многодетных семей 4 из них имеют общего духовника со своими супругами). Всего же у 6 семей есть общий духовник, у одной семьи духовник есть только у супруга. Также духовник есть у семьи, в которой матушка относится к традиционному типу, а супруг к промежуточному. Особняком здесь снова

выступают разведенные респонденты, которые имели до развода духовника-целибата, «из-за которого было много проблем», и от которого они в итоге отказались. Анализ же наличия общего духовника у супругов в нашей выборке позволяет сказать, что в большинстве случаев семьи традиционного типа имеют общего духовника. Только в одной семье духовник отсутствует вообще, а в двух семьях духовником супруги является муж-священник. Респонденты же, имеющие общего духовника, говорят о его на них влиянии и о формировании образа семьи (что связано и с отношением к деторождению), иногда отличным от имеющегося у семьи опыта, полученного от родительской семьи.

2. Промежуточный тип.

Следующий тип отношения к деторождению мы назвали «промежуточным», поскольку, как на это указывают сами респонденты, он занимает срединное положение. Всего к семьям промежуточного типа отнесены 13 респондентов (4 молодых семьи, 1 зрелая семья, 1 разведенный священник, 1 священник и еще 1 матушка¹).

В то время как некоторые семьи традиционного типа иногда говорят о допустимости использования неабортивной контрацепции в различных ситуациях, семьи промежуточного типа говорят об этом по отношению к своей собственной семье. Одни говорят о принципе «рожать, сколько рожается» как об идеале, к которому священническая семья «по своей немощи» не считает возможным следовать, но к которому необходимо стремиться. Другие же говорят об этом принципе как о таком, который не имеет прямого отношения к христианскому образу жизни.

Так или иначе, во всех описаниях респондентами промежуточного типа мы найдем понимание открытого к деторождению образа жизни как подвига². В этой

¹ Супруги последних двух респондентов отнесены к традиционному типу.

² «Планировать семью, наверно, можно... нужна середина, ты ее должен чувствовать... Надо понять,

где есть место доверия Богу, когда Он тебе дает благословение на зачатие, а где нет... Кто-то считает, что близкая связь – это строго для рождения детей. Но я по своему опыту знаю, что даже если нет рождения детей, то близость так скрепляет разные души,

связи об использовании контрацепции говорится как о возможном по «икономии» (снихождению к немощи или ситуации, в которой оказались супруги), как о «компромиссе», или как об исключительной ситуации. В этой позиции об использовании контрацепции говорится практически как о норме (или об ее использовании, не вменяющемся в грех¹), поскольку та или иная ситуация (чаще связанная со здоровьем супруги) делает ее использование извинительным, если семья не готова жить подвигом. Но больше проливает свет на понимание открытости к деторождению как жизни в подвиге использование в разговоре о предохранении таких понятий, как «маловерие», противостоящего акту веры и доверия Богу².

С другой стороны, для респондентов промежуточного типа использование контрацепции в некоторых ситуациях становится не просто извинительным, но также вмещается в рамки «рассудительности» и «ответственного подхода» к жизни, которым противопоставляются «отношение к

мужчину и женщину, что даже без рождения детей это необходимо постольку, поскольку дает очень сильные предпосылки быть вместе... По необходимости можно предпринимать меры предохранения – не потому, что это хорошо, а потому что больше рожать детей уже не можешь, а с женой быть хочется. Что-то где-то допустимо – это не хорошо, но допустимо... Это лучше, чем налево пойти... Если ты такой смелый, то да, когда как Бог на душу положит... Если можешь и получилось, тогда рожай. Если не способен, а получилось, это уже подвиг» (4 подвыборка, священник, средний город, 23 года в браке, 2 ребенка)».

¹ «Хорошо, когда человек полностью доверяет Богу и рождает детей сколько может, но если возникает такой случай, что матушка по медицинским показаниям рождает 9 ребенка, и для этого она попадает в больницу, или у нее начинаются психические отклонения, то в этом случае можно было предохраниться, тут греха не будет, на мой взгляд. А «делайте, что хотите», «живите в свое удовольствие» – это уже другая крайность, которая навязывается миром сем. Золотой путь – он посередине» (1 подвыборка, священник, крупнейший город, 4 года в браке, нет детей).

² «Мы смотрим по здоровью. У моей супруги была первая беременность тяжелая, замерзшая... Потом

женщине как печатному станку», «легкомысленность». Также использование контрацепции становится инструментом возможного планирования семьи, которое не оценивается респондентами негативно. Изначально, мы предполагали, что логика планирования, в которую также может быть включено желание родителей иметь трех и более детей противоречит тем категориям, которые характерны для респондентов традиционного типа (открытость к деторождению и доверие Богу). Однако респонденты пытаются совмещать эти две логики.

Стоит отметить, что некоторые респонденты промежуточного типа уравнивают логику планирования семьи, условно называемую «жизнь для себя»³ и навязываемую «миром сем», с эгоизмом семьи, который в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви осуждается как грех⁴. Некоторые респонденты ссылались на тот же документ, говоря о неабортивной контрацепции как о допустимой⁵. Вместе с этими рассуждениями можно встретить упоминания о том,

вторая беременность, у нас появился первый ребенок. Мы очень ответственно к этому относимся... Мы не стараемся к этому легкомысленно относиться, мол, «ребенка сделать – это что, проблема что-ли?», нет. На практике для нас это значит, что мы используем контрацепцию, неабортивную. Но опять-таки, я не считаю это нормой, не призываю к этому людей, я считаю, что это от наших недостатков, от маловерия. Если бы я был верующий, чего бы я боялся? Даже если есть такой опыт, какой у нас есть» (3 подвыборка, священник, малый город, 2 года в браке, 1 ребенок).

³ В данном случае речь идет скорее о child-free.

⁴ «Намеренный отказ от рождения детей из эгоистических побуждений обесценивает брак и является несомненным грехом» (Проблемы биоэтики // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. 3. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 12.03.2020)).

⁵ «Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают абортивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к аборту. Другие же сред-

что «семьи священников ничем не отличаются от семьи мирянина», это «такие же семьи». В этом смысле можно снова наблюдать совмещение двух логик в отношении к деторождению, где для первой будет важны самоотверженность, «неотмирность» и доверие Богу, для второй – эгоизм, «жизнь в мире сем» и планирование.

Практически всеми респондентами была акцентирована необходимость возложить вопрос использования контрацептивов на совесть каждой конкретной семьи, а также предложено к ситуации в разных семьях подходить индивидуально. Тем самым, респонденты говорят не просто об «икономии», но и об относительности церковной нормы в отношении ее использования.

Уровень доходов у 1 из 13 респондентов определен как высокий, у 6 (все священники) – средний, у 1 – ниже среднего, у 1 – доход нестабильный, у 4 (матушки в декретном отпуске) доход отсутствует. Чуть менее половины респондентов имеют высшее образование (6 из 13, у одного из них окончено два высших, еще один после высшего получает духовное образование), 4 закончили духовную семинарию (у одного из них также закончена духовная академия, аналог магистратуры), 1 имеет среднее специальное образование (регентское училище), 2 имеют неоконченное высшее образование. 3 респондента (семья + разведенный священник) проживают в крупнейшем городе, 2 – в крупном, 2 – в большом, 2 – в среднем, 2 – в малом, 2 – в поселке. Так, респонденты промежуточного типа находятся во всех типах населенных пунктов, имеют разные уровни доходов и образования.

ства, которые не связаны с пресечением уже зачатой жизни, к аборту ни в какой степени приравнивать нельзя» (Там же).

¹ Благодаря публикациям прот. Георгия Митрофанова (Митрофанов, 2007) или прот. Андрея Ткачева (Ткачев, 2016) можно с убежденностью сказать, что зрелые семьи менеджерского типа существуют.

² См. дискуссию в комментариях статей на сайте «Пастырь» священников, в том числе сельских, ко-

7 из 13 родительских семей респондентов – многодетные, 4 из 7 – из священнических семей. 11 респондентов (эти же 7 + 4, имеющих немногочисленных родителей) из полных семей. Общий духовник есть только у 2 семей (в одной семье супруг респондента традиционного типа), в то время как в 3 семьях у одного супруга есть духовник, у другого – нет. У остальных нет духовника.

3. Менеджерский тип.

Последнему конструируемому нами типу отношения респондентов к деторождению мы дали именование «менеджерский», поскольку логика «планирования» (управления, менеджмента) семьи является для данного типа основополагающей.

4 из 6 респондентов – выходцы не из священнических семей (кроме матушек из интервью № 1 и № 26). Священники – выходцы из малодетных семей, в то время как матушки – из многодетных (матушки из интервью № 1 и № 5 оценивают опыт многодетности как отрицательный). Все семьи – молодые¹, первая живет в крупном городе, вторая – в крупнейшем, третья – в малом². На момент взятия интервью у двух семей было по одному ребенку, в одной семье супруга имела первую беременность.

Что касается духовников и их возможного влияния на семьи, у одной семьи (интервью № 1) у священника духовник-настоятель малодетный, есть также духовник-старец, к которому респондент обращается раз в год за благословениями на какие-либо крупные дела (например, поступление в семинарию), у его супруги нет духовника, она часто исповедуется у мужа. Духовник у другой семьи (интервью № 5) многодет-

торые говорят о контрацепции как о норме: «Естественная контрацепция»: допустимая мера икономии или грех уклонения от деторождения? // Сайт «Пастырь». URL: <https://priest.today/questions/314> (дата обращения: 1.05.2020); Человек, живущий в более страшных грехах, чем контрацепция, тоже должен перестать предохраняться, чтобы приступить к Таинствам? // Сайт «Пастырь». URL: <https://priest.today/questions/36> (дата обращения: 1.05.2020).

ный, но насколько нам известно из неформальной беседы с респондентами, он считает нормальным использовать неабортивную контрацепцию. Одновременно с этим респондент-матушка (в отличие от своего супруга) не считает его своим духовником и вообще против духовничества. У третьей семьи (интервью № 25-26) нет духовника. Супруги из первого интервью получают высшее образование, респонденты со второго интервью его уже получили. Священник с третьего интервью закончил духовную семинарию, его супруга получила высшее и среднее специальное образование.

Некоторые респонденты акцентированно говорят о желании иметь троих или больше детей. При этом они говорят о нормальности планирования семьи и нормальности (а не допустимости / не допустимости) использования неабортивной контрацепции по следующим причинам:

а) невозможность обеспечить детей, если их будет много (финансовый критерий¹);

б) плохое здоровье супруги² (в этом контексте говорится об отсутствии «гуманности» в случае, если супруг «испытывает супругу чадородием»);

в) отсутствие собственного жилья – респондент (интервью № 25) говорит «если у священника стабильно есть свое жилье, то может быть склонен к более полной семье. У нас своего жилья нет, мы живем у родственников, поэтому я в чужой дом не могу приводить еще детей». Наличествующая ситуация с жильем для священника становится поводом ограничить рождаемость, хотя он и говорит о многодетной семье как о семье «полной»;

г) невозможность дать многим детям внимание и любовь (священник из интервью № 1 в этом же ключе говорит про воспитание в вере и страхе Божиим);

е) воспитание детей в конфликтной обстановке (если будет много детей, будут стрессы, родители будут «задерганы», что плохо сказывается как на родителях, так и на детях (будут расти в «моральном дискомфорте»), из чего делается вывод о необходимости ограничить рождения);

ж) невозможности приносить общественную пользу в том случае, если супруги будут рожать и воспитывать много детей. Супруга из интервью № 5 в этом ключе говорила о желании работать, что ставится в противоречие многодетности, о «талантах», дающихся Богом человеку; о том, что «неправильным» будет рожать детей, тем самым «закапывать талант в землю», не реализуя его в какой-либо профессии;

з) отсутствие предрасположенности (или «предназначения») к многоплодию («кому-то иметь много детей в кайф», а кто-то от большого количества детей становится «задерганным», начинает жить в «дискомфорте» и не становится от этого «счастливым»);

и) Не очень хорошие взаимоотношения между супругами. Респонденты (интервью № 25-26) говорят, что «когда любви много, ее хочется еще умножить в количестве человек в семье». «Плодиться и размножаться» становится возможным в том случае, если супруги преодолевают трудности и помогают друг другу, что для матушки выражается в готовности смириться с частым отсутствием священника дома и его занятостью, а для священника – в готовности заниматься домашними делами даже после «чреды в храме». Отсутствие же этих условий ведет не только к потенциальному использованию неабортивной контрацепции, но и к разводу³;

к) Незрелость супругов (интервью № 26). Людям, которые с точки зрения психологического возраста являются детьми,

¹ При этом один из респондентов говорит об условности финансового критерия, поскольку непонятно, где проходит граница между наличием необходимых средств для содержания ребенка и некоторым излишеством.

² Матушка из интервью № 5 в этой связи говорит о том, что решение рожать детей находится в компе-

тенции врача. При этом не учитывается то, на что часто ссылаются респонденты традиционного типа – врачи могут ошибаться и из-за малейшего риска для здоровья матери при последующей беременности они могут «перестраховываться» и рекомендовать супругам воздержаться от рождения детей.

³ При этом, как кажется, условные нормальные члены нормальной семьи будут помогать друг другу

«не готовы брать на себя ответственность», лучше не вступать в брак, а если вступили – не рожать детей¹.

ж) Цель брака – не рождение детей, а «единство», «любовь» и «счастье» супругов, что говорит в пользу восприятия не-прокреативности супружеской близости, которая предполагает возможность использования неабортивной контрацепции²;

к) Поменялась культура, в которой был актуален «традиционный подход» (как его называет священник из интервью № 5) к деторождению: смена условий жизни приводит к смене представлений о браке, в котором супругам необходимо «жить по-христиански» (реализовывать заповедь о любви к ближнему как о любви к своему супругу, что также предполагает наличие супружеских отношений без обязательного зачатия детей)³. Эта мысль демонстрируется через пример из жизни прадедушки респондента – «тот был любитель выпить», бил свою супругу, но они рожали детей, что считалось нормальным «для того времени». Так, семьи в рамках современной культуры, могут иметь много детей, но быть несчастны (или же не вести христианский образ жизни), ровно как и семьи с малым количеством детей могут быть счастливыми и живущими христианской жизнью⁴.

л) Священническая семья ничем не отличается от обычной семьи, не должна задавать образец семейной жизни, и поскольку использование контрацепции является «нормальным» для «мирских людей»,

и стараться жить в любви, что по логике респондентов неизбежно должно предотвратить развод и привести к доверию Богу в вопросе деторождения.

¹ Не до конца очевидно, как эта зрелость должна определяться. Так же не понятно, может ли работать обратный эффект, когда человек вступает в брак и рождает детей, отчего возрастает его сознательность и ответственность.

² Прот. Владимир Шмалый называет такой подход к браку «униативным» (брак ради «единства жизни и любви»), противопоставляя его прокреативному подходу (брак ради рождения детей). Он же уточняет, что эти подходы выделяются условно и зачастую взаимосвязаны (см.: Шмалый, 2004). Такие подходы к восприятию брака могут быть связаны с нашими выделенными типами, однако среди семей

ее использование священническими семьями возможно и оправдано.

м) Использование неабортивной контрацепции не регулируется церковной нормой, но относится к сфере индивидуального выбора супругов.

Данные причины для использования неабортивной контрацепции преимущественно описываются через категории «зрелость», «счастье», «любовь», «комфорт», «ответственность» и «разумность». Последним двум категориям дается богословское обоснование.

Один из респондентов говорит: «*Когда придешь на Страшный Суд, Господь спросит за каждого ребенка – почему ты ему не додал?... И что мы, когда придем на Страшный суд, тоже будем жаловаться: "Господи, ты мне дал этих детей, моя жена забеременела". А Господь скажет: "Ты же физический источник его". Важно, чтобы наше желание и воля Божья совпали, тогда человек обретает счастье. Чтобы не было так, что якобы Господь все дает и пускаем на самотек*» (1 подвыборка, священник, крупный город, 3 года в браке, 1 ребенок). Предположительно, этой категории «ответственности», благодаря которому человек обретает «счастье», соответствует богословская идея о необходимости человеческих усилий в деле собственного спасения – идея, которая не только в оценке респондента, но и в православной догматике противопоставляется идее о необходимости доверия Богу (напр. см.: Давыденков, 2013: 453-482).

традиционного типа мы будем видеть разные подходы к браку.

³ Интерес представляет вопрос о смене условий жизни, которая становится возможным источником влияния на представления о браке и подходы к деторождению в христианском богословии (См.: Марков, 2020б).

⁴ Священник из интервью № 25 также озвучивал тезис о счастье в семье вне зависимости от количества детей (и описывал цель брака через категорию «счастье»). В качестве примера, поясняющего, в чем может выражаться несчастье (и в обратную сторону – счастье), респондент приводит многодетную семью с плохими жилищными условиями и финансовым обеспечением, когда «9 детей на 10 квадратных метров возятся в грязи как тараканы».

Описывая же категорию «разумности», другой священник (интервью № 5) говорит, что Господь дает человеку разум, которым супруг должен распоряжаться «не в ущерб другому человеку» (имеется ввиду возможный будущий ребенок). Готовность рожать должна сопровождаться осознанием «ответственности» за воспитание детей родителями. Такой брак, где супруги «разумно» подходят к рождению детей, превозносит их над животными, которые не имеют разум, а лишь «плодятся и размножаются».

Заключение и выводы (Conclusions).

Предприняв попытку типологизации респондентов в их отношении к деторождению, мы выделили 3 основных типа. Традиционный тип характеризуется доверием респондентов к Богу в их взглядах на деторождение и оценкой неабортивной контрацепции как греха. Основными категориями, используемыми респондентами, будут слова «доверие», «вера», «жизнь вопреки», «чудо», «грех», «счастье», «любовь», «подвиг». Для промежуточного типа характерно было говорить о доверии Богу в вопросе деторождения как об идеале, а об использовании контрацепции как возможном для семьи действии по «икономии», допустимым в качестве компромисса или в результате маловерия. Респондентам менеджерского типа были свойственно говорить об использовании контрацепции не как о церковной норме, но как о выборе супругов, который может быть оправдан взглядами на цели брака, здоровьем супругов, их финансовым состоянием и т. д. Основными категориями, через которые описываются подходы к планированию рождения детей, являются слова «ответственность», «зрелость», «разумность», «счастье», «любовь» и «комфорт».

Данное же выделение типов отношения семей священников к деторождению

хотя и представляется для дальнейшей работы продуктивным, однако нельзя не отметить, что типологизация носит условный характер. В семьях традиционного типа можно встретить высказывания в духе того, что мы описывали в иных типах, и наоборот. Одновременно с этим, респонденты внутри каждого типа отличаются по своему осмыслению подходов к деторождению, что, вероятно, указывает на необходимость создания более сложной типологии подходов к деторождению, и одновременно с этим на условность любых типологий и обобщений.

Но в связи с обозначенной вначале статьи проблемой демографического кризиса в России, можно утверждать, что большим потенциалом для ее преодоления обладают семьи духовенства традиционного типа, поскольку респонденты иных типов допускали использование неабортивной контрацепции по отношению к собственной семье, поддерживая идею планирования и контроля рождаемости.

В свою очередь, это может ставить вопрос о стратегиях подготовки священников¹ Русской Православной Церкви, чтобы кандидаты в священство могли стать священниками традиционного типа. Также в исследовании было показано, что такая подготовка могла бы быть направлена на взаимодействие ставленников с опытными представителями духовенства традиционного типа, которые могли бы передавать эту «традицию» отношения к деторождению ставленникам. В свою очередь, кандидаты в священство перенимали бы данную «традицию» у опытных представителей духовенства, становились бы священниками, передавали бы эту «традицию» людям православного вероисповедания, а затем, став опытными священниками, передали бы ее таким же как когда-то они кандидатам в священство.

¹ Вопрос о подготовке матушек можно поставить отдельно, поскольку института, подготавливающего их, не существует, а способы вступления в брак респондентов весьма различны – от знакомства в социальных сетях до сватовства. Предварительно можно предположить, что наиболее продуктивным

для подготовки матушек будет инициирование создания священниками молодежной среды людей православного вероисповедания, где проводились бы беседы, читалась специальная и художественная литература о семейной жизни, в том числе о семейной жизни священника.

ОБЩАЯ ТАБЛИЦА РЕСПОНДЕНТОВ С ТИПАМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТОРОЖДЕНИЮ
ДС – Духовная семинария, ДА – Духовная академия, БИ – Богословский институт (пастырская подготовка) Т – традиционный тип, П – промежуточный тип, М – менеджерский тип
GENERAL TABLE OF RESPONDENTS WITH TYPES IN RELATION TO CHILDBEARING.
TS – Theological Seminary, TA – Theological Academy, TI – Theological Institute (pastoral training);
T – traditional type, I – intermediate type, M – managerial type

№ интервью	Священник / матушка	Опыт священства	Стаж в браке	Место рождения / Место жительства	Образование	Дети	Из какой семьи: (не)священническая; (не)многодетная; (не)полная	Доход	Тип семьи по отношению к деторождению
1	Священник	2,5	3	Малый город / Крупный город	ДС; Учится в ВУЗе	Первая беременность	Несвящ; Немногод; Полная	Средний	М
	Матушка	Нет		Крупный город / Крупный город (там же)	Учится в ВУЗе		Свящ; Мног; Полная	Ниже среднего	М
2	Священник	3	4	Крупный город / Крупный город (там же)	ДС; Высшее	1	Несвящ; Немног; Неполная	Средний	Т
	Матушка	Нет		Крупный город / Крупный город (там же)	Высшее		Несвящ; Немног; Полная	Нет	Т
3	Священник	2	3,5	Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	ДС	Нет	Несвящ; Мног; Полная	Средний	П
4	Матушка	Нет		Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее		Несвящ; Немног; Неполная	Нестабильный	П
5	Священник	2	3,5	Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Пастырские курсы; Высшее	1	Несвящ; Немног; Неполная	Средний	М

№ интервью	Священник / матушка	Опыт священства	Стаж в браке	Место рождения / Место жительства	Образование	Дети	Из какой семьи: (не)священническая; (не)многодетная; (не)полная	Доход	Тип семьи по отношению к деторождению
	Матушка	Нет		Средний город / Крупнейший город	Высшее		Несвящ; Мног; Полная	Ниже среднего	М
6	Священник	21	21	Малый город / Крупный город	ДС; Высшее	10	Несвящ; Немног; Неполная	Низкий	Т
7	Матушка	Нет		Деревня / Крупный город	Высшее		Несвящ; Немног; Неполная	Высокий	Т
8	Священник	26	28	Деревня / Крупный город	ДС	12	Несвящ; Мног; Неполная	Выше среднего	Т
	Матушка	Нет		Крупный город / Крупный город (там же)	Среднее		Несвящ; Немног; Неполная	Нет	Т
9	Священник	10	Развод	Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее	Нет	Несвящ; Немног; Неполная	Средний	П
10	Матушка	Нет		Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее		Несвящ; Немног; Неполная	Средний	П
11	Священник	20	29	Село / Малый город	Среднее	9	Несвящ; Немног; Полная	Средний	Т
12	Матушка	Нет		Малый город / Малый город (Там же)	Высшее		Несвящ; Немног; Полная	Выше среднего	Т
13	Священник	1	2	Малый город / Малый город	Высшее; учится в ДС	1	Свящ; Мног; Полная	Средний	П
	Матушка	Нет		Поселок / Малый город	Высшее		Несвящ; Немног; Полная	Нет	П
14	Священник	12	15	Крупный город / Село	ДС	Нет	Несвящ; Немног; Полная	Средний	Т

№ интервью	Священник / матушка	Опыт священства	Стаж в браке	Место рождения / Место жительства	Образование	Дети	Из какой семьи: (не)священническая; (не)многодетная; (не)полная	Доход	Тип семьи по отношению к деторождению
	Матушка	Нет		Крупный город / Село	Два высших		Несвящ; Немног; Неполная	Нет	Т
15	Священник	1	2	Малый город / Крупный город	ДС + ДА	1	Свящ; Мног; Полная	Средний	П
	Матушка	Нет		Средний город / Крупный город	Среднее специальное		Несвящ; Мног; Полная	Нет	П
16	Священник	1 месяц	19	Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Два высших (канд. мат. н.) + Пастырские курсы	5	Несвящ; Мног; Полная	Средний	Т
17	Матушка	Нет		Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее		Несвящ; Мног; Полная	Нет	Т
18	Священник	0,5	3	Крупнейший город / Поселок	Высшее	2	Свящ; Мног; Полная	Средний	Т
19	Матушка	Нет		Крупнейший город / Поселок	Высшее		Несвящ; Немног; Полная	Нет	П
20	Священник	27	28	Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее; ДС + ДА	6	Несвящ; Мног; Полная	Выше среднего	Т
21	Матушка	Нет		Крупнейший город / Крупнейший город (там же)	Высшее		Несвящ; Немног; Неполная	Ниже среднего	Т
22	Священник	1	2,5	Поселок / Средний город	ДС	0	Несвящ; Немног; Полная	Средний	Т
	Матушка	Нет		Малый город / Средний город	ДС		Несвящ; Немног; Неполная	Средний	Т

№ интервью	Священник / матушка	Опыт священства	Стаж в браке	Место рождения / Место жительства	Образование	Дети	Из какой семьи: (не)священническая; (не)многодетная; (не)полная	Доход	Тип семьи по отношению к деторождению
23	Священник	21	23	Поселок / Средний город	Неоконченное высшее; учится в ДС	2	Несвящ; Мног; Полная	Высокий	П
	Матушка	Нет		Средний город / Средний город	Два высших		Несвящ; Мног; Полная	Ниже среднего	П
24	Священник	1	3	Крупнейший город / Большой город	ДС	Первая беременность	Свящ; Немног; Полная	Средний	П
	Матушка	Нет		Большой город / Большой город (там же)	Неоконченное высшее		Несвящ; Немног; Полная	Нет	П
25	Священник	1	1,5	Крупнейший город / Малый город	ДС	1	Несвящ; Немног; Неполная	Средний	М
26	Матушка	Нет		Крупный город / Малый город	Высшее; Среднее специальное		Свящ; Немног; Полная	Низкий	М
27	Священник	2,5	4	Крупнейший город / Поселок	ДС	1	Свящ; Мног; Полная	Средний	П
28	Матушка	Нет		Поселок / Поселок (там же)	Неоконченное среднее специальное		Несвящ; Немног; Полная	Ниже среднего	Т
29	Священник	22	25	Поселок / Большой город	Высшее	8	Несвящ; Мног; Неполная	Выше среднего	Т
	Матушка	Нет		Большой город / Большой город (там же)	Высшее		Несвящ; Немног; Полная	Нет	Т

Список литературы

- «Естественная контрацепция»: допустимая мера экономии или грех уклонения от деторождения? // Сайт «Пастырь». URL: <https://priest.today/questions/314> (дата обращения: 1.05.2020).
- Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animalis: или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. 273 с.
- Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Шульгин С. Г. Рождаемость у женщин с разным уровнем образования: текущее состояние и прогнозные сценарии // Народонаселение. 2019. № 1. С. 21-38.
- Архангельский В. Н. Демографическая ситуация в сельской местности // О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. ФГБНУ Росинформагротех М., 2017. С. 41-60.
- Биографический метод в социологии. История. Методология. Практика. М.: Институт социологии РАН, 1994. 147 с.
- Блинова Т. В. Демографические угрозы и ограничения развития сельских территорий России // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2 (71). С. 14-18.
- Голева М. А., Павлюткин И. В. Социальные сети и рождаемость // Экономическая социология. 2016. № 1. С. 83-98.
- Головляница Е. Роль социально-психологических факторов в репродуктивных намерениях // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М.: НИСП, 2007. С. 217-251.
- Давыденко О. Догматическое богословие. М.: Изд-во ПСТГУ 2013. 622 с.
- Дементьев Д. В. Удовлетворенность браком в семьях священнослужителей и мирян // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 3-4. С. 227-230.
- Елин А. М., Пашин Н. П. Проблемы демографии и пути их решения в современной России // Вестник науки и образования. 2019. № 17 (71). С. 19-28.
- Емельянов Н. Значение семьи православного священника в пастырском служении: богословский подход // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. № 82. С. 34-50.
- Емельянов Н. Семейная жизнь священника как орудие пастырского служения // Доклад на пастырской конференции «Семейная жизнь священнослужителей» 7.11.2017. URL: https://priest.today/news/prot_nikolay_emelianov_semeynaya_zhizn_svyashchennika (дата обращения: 1.06.2020).
- Забаев И. В. Логика анализа данных в обоснованной теории (grounded theory): Версия Б. Глезера // Социология: методология, методы и математическое моделирование (4М). 2011. № 32. С. 124-142.
- Забаев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В. Три московских прихода. Основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов. М., 2016. 96 с.
- Забаев И. В., Пруцкова Е. В. Социальные сети поддержки в православной общине. На примере трех крупных православных приходов г. Москвы // Современная социология – современной России: Сборник статей памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А. О. Крыштановского. М., 2012. С. 598-608.
- Левушкин А. Н. Применение христианских ценностей в регулировании брачно-супружеских отношений: история и современность // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. № 1. С. 130-136.
- Лихачева Т. Н., Короленко А. В., Калашников К. Н. Демографический прогноз численности сельского населения Северо-Западного федерального округа // Проблемы развития территории. 2016. № 6 (86). С. 112-131.
- Малева Т., Синявская О. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. 2006. № 5. С. 70-97.
- Марков Д. А. Корреляция между уровнем образования и подходом к деторождению в семьях священников Русской Православной Церкви // Религиоведение. 2020. № 3 (в печати).
- Марков Д. А. О христианской традиции и проблеме деторождения с точки зрения «Структуры теологических революций» М. Масса // Вопросы теологии. 2020. № 6. (в печати).
- Митрофанов Г. Вопросы семьи и брака. Выступление на круглом столе «Семья в современной Церкви» [Электронный ресурс] // Альфа и Омега. 2007. № 49. URL: http://www.icvidnoe.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=28:2009-10-

08-14-16-49&catid=22:2009-10-03-20-24-35&Itemid=35 (дата обращения: 9.04.2020).

Новоселова Е. Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и Политология. 2012. № 1. С. 99-110.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 12.03.2020)

Павлюткин И. В., Борисова О. Н. Вариативность моделей современной городской многодетности: возрождение традиции, новые браки или сетевые эффекты? // Мир России. 2019. № 4. С. 128-151.

Рощина Я. М., Бойков А. В. Факторы фертильности в современной России. М.: EERC, 2005. 64 с.

Семья и деторождение в России. Категории родительского сознания / Забаев И. В., Емельянов Н., прот., Павленко Е. С., Павлюткин И. В. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 222 с.

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования / Пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. М: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

Ткачев А. Предохранение – это грех? // Телепередача «Коротко о главном». Ответы на вопросы. Опубликовано 8 декабря 2016 г. URL: <https://elitsy.ru/communities/35901/926887/> (дата обращения: 9.04.2020)

Фот А. Г. Семья приходского священника Оренбургской епархии в контексте реалий бытовой повседневности // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 14 (369). С. 144-149.

Человек, живущий в более страшных грехах, чем контрацепция, тоже должен перестать предохраняться, чтобы приступить к Таинствам? // Сайт «Пастырь». URL: <https://priest.today/questions/36> (дата обращения: 1.05.2020).

Шмалий В. Проблематика пола в свете христианской антропологии // Материалы Богословской конференция Русской Православной Церкви «Учение Церкви о человеке». Москва, 5-8 ноября 2001 г. М., 2002. С. 281-320.

Gervais D., Gauvreau D. Women, priests, and physicians: Family limitation in Quebec, 1940-1970 // Journal of interdisciplinary History. 2003. Vol. 34, Issue 2. Pp. 293-314.

Goodling R., Smith C. Clergy divorce: a survey of issues and emerging ecclesiastical structures // The Journal of Pastoral Care. 1983. Vol. XXXVII, № 4. Pp. 271-291.

Hartley S. F. Marital satisfaction among clergy wives // Review of Religious Research. 1978. Vol. 19, № 2. Pp. 178-191.

Lopez R. A History of Family Planning in Twentieth-Century Peru. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2020.

McGregor P., McKee P. Religion and fertility in Contemporary // European Journal of Population. 2016. Vol. 32. Pp. 599-622.

Morris M. L., Blanton P. W. Denominational Perceptions of Stress and the Provision of Support Services for Clergy Families // Pastoral Psychology. 1994. Vol. 42, № 5. Pp. 345-363.

Norrell J. E. Clergy Family Satisfaction // Family Science Review. 1989. Vol. 2, № 4. Pp. 337-346.

Somers A., Van Poppel F. Catholic priests and the fertility transition among Dutch Catholics, 1935-1970 // Annales de démographie historique. 2003. Vol. 106. Pp. 57-88.

Zabaev I. The Economic Ethics of Contemporary Russian Orthodox Christianity: A Weberian Perspective. Journal of Economic Sociology. 2015. Vol. 16, № 4. Pp. 148-168.

References

«Natural contraception»: a permissible measure of condescension or the sin of avoiding childbearing?, Available at: <https://priest.today/questions/314> (Accessed 1 May 2020). (In Russian)

Akerlof, Dzh. and Shiller, R. (2010), *How human psychology drives the economy, and why it matters for global capitalism*, ООО «Junaited Press», Moscow, Russia. (In Russian)

Arkhangelskiy, V. N., Zinkina, Ju. V. and Shulgin, S. G. (2019), “Fertility in women with different levels of education: current status and forecast scenarios”, *Population*, (1), 21-38. (In Russian)

Arkhangelskiy, V. N. (2017), “Demographic situation in rural areas”, *O sostoyanii selskih territoriy v Rossiyskoy Federatsii v 2015 godu. Ezhegodny doklad po rezultatam monitoringa*, Moscow, 41-60. (In Russian)

Biographical method. Story. Methodology. Practice, ISRAS, Moscow, Russia. (In Russian)

Blinova, T. V. (2018), “Demographic threats and restrictions on the development of rural areas

of Russia”, *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*, (2), 14-18. (In Russian)

Goleva, M. A. and Pavlutkin, I. V. (2016), “Social networks and fertility”, *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, (1), 83-98. (In Russian)

Golovlyanitsyna E. (2007), “The role of socio-psychological factors in reproductive desires”, in *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshhiny v seme i obshchestve*, NISP, Moscow, Russia, 217-251. (In Russian)

Davydenko, O. (2013), *Dogmatic theology*, St. Tikhon’s Orthodox University Press, Moscow, Russia. (In Russian)

Dementev, D. V. (2011), “Satisfaction with marriage in the families of clergy and laity”, *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, (3-4), 227-230. (In Russian)

Elin, A. M. and Pashin, N. P (2019), “Problems of demography and ways to solve them in modern Russia”, *Vestnik nauki i obrazovaniya*, (17), 19-28. (In Russian)

Emelyanov, N. (2019), “The significance of the family of an Orthodox priest in pastoral service: a theological approach”, *St. Tikhon’s University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies*, (82), 34-50. (In Russian)

Emelyanov, N. (2017), “Family life of a priest as an instrument of pastoral service”, *Report at the pastoral conference “Family Life of Clergy”*, Available at: https://priest.today/news/prot_nikolay_emelianov_semeynaya_zhizn_svyashchenika (Accessed 1 June 2020). (In Russian)

Zabaev, I. V. (2011), “Logic of data analysis in grounded theory: Version of B. Glezer”, *Sociology: Methodology, Methods and Mathematical Modeling (4M)*, (32), 124-142. (In Russian)

Zabaev, I. V., Oreshina, D. A. and Pruckova, E. V. (2016), *Three Moscow parishes. The main socio-demographic indicators and attitudes of representatives of large parish communities*, St. Tikhon’s Orthodox University press, Moscow, Russia. (In Russian)

Zabaev, I. V. and Prutskova, E. V. (2012), “Social support networks in the Orthodox community. On the example of three large Orthodox parishes of Moscow”, *Sovremennaya sotsiologiya – sovremennoy Rossii: Sbornik statey pamyati pervogo dekana fakulteta sotsiologii NIU VShJe A. O. Kryshchanovskogo*, Moscow, Russia, 598-608. (In Russian)

Levushkin, A. N. (2018), “The application of Christian values in the regulation of marriage

and marital relations: history and modernity”, *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Law*, (1), 130-136. (In Russian)

Likhacheva, T. N., Korolenko, A. V. and Kalashnikov, K. N. (2016), “Demographic forecast of the rural population of the Northwestern Federal District”, *Problemy razvitiya territorii*, (6), 112-131. (In Russian)

Maleva, T. and Sinyavskaya, O. (2006), “Socio-economic factors of fertility in Russia: empirical measurements and challenges to social policy”, *SPERO*, (5), 70-97. (In Russian)

Markov, D. A. (2020), “Correlation between the level of education and the approach to childbearing in the clergy families of the Russian Orthodox Church”, *Study of Religion*, (3) (in press). (In Russian)

Markov, D. A. (2020), “Christian tradition and the problem of procreation in the “Structure of theological revolutions” M. Massa”, *Issues of Theology*, (6) (in press). (In Russian)

Mitrofanov, G. (2007), “Family and marriage issues. Speech at the round table ‘Family in the modern Church’”, *Alfa i Omega*, (49), Available at: http://www.icvidnoe.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=28:2009-10-08-14-16-49&catid=22:2009-10-03-20-24-35&Itemid=35 (Accessed 9 April 2020). (In Russian)

Novoselova, E. N. (2012), “Voluntary childlessness as a threat to the demographic security of Russia”, *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Sociology and Political Science*, (1), 99-110. (In Russian)

Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church, Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (Accessed 12 March 2020). (In Russian)

Pavlutkin, I. V. and Borisova, O. N. (2019), “Variability of models of modern urban large families: a revival of tradition, new marriages or network effects?”, *Mir Rossii*, (4), 128-151. (In Russian)

Roshhina, Ya. M. and Boykov, A. V. (2005), *Fertility factors in modern Russia*, EERC, Moscow, Russia. (In Russian)

Zabaev, I. V., Emelyanov, N., Pavlenko, E. S. and Pavlutkin, I. V. (2013), *Family and childbearing in Russia. Categories of parental consciousness*, St. Tikhon’s Orthodox University Press, Moscow, Russia. (In Russian)

Strauss, A. and Korbin, J. (1990), *Basics of Qualitative research*, Translated by Vasileva, T. S., Editorial URSS, Moscow, Russia. (In Russian)

Tkachev, A. (2016), *Is contraception a sin?*, Telecast "Briefly about the main thing". Answers to questions, Available at: <https://elitsy.ru/communities/35901/926887/> (Accessed 9 April 2020). (In Russian)

Fot, A. G. (2015), "The family of the parish priest of the Orenburg diocese in the context of realizations of everyday life", *Magistra Vitae: elektronny zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, (14), 144-149. (In Russian)

Does a person living in more terrible sins than contraception also have to play it safe in order to enter the Sacraments?, Available at: <https://priest.today/questions/36> (Accessed 1 May 2020). (In Russian)

Shmaliy, V. (2002), "Field problems in the light of Christian anthropology", *Problematika pola v svete khristianskoy antropologii, Materialy Bogoslovskoy konferentsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi «Uchenie Tserkvi o cheloveke»*, 281-320. (In Russian)

Gervais, D. and Gauvreau, D. (2003), "Women, priests, and physicians: Family limitation in Quebec, 1940-1970", *Journal of interdisciplinary History*, 34 (2), 293-314.

Goodling, R. and Smith, C. (1983), "Clergy divorce: a survey of issues and emerging ecclesiastical structures", *The Journal of Pastoral Care*, XXXVII (4), 271-291.

Hartley, S. F. (1978), "Marital satisfaction among clergy wives", *Review of Religious Research*, 19 (2), 178-191.

Lopez, R. (2020), *A History of Family Planning in Twentieth-Century Peru*, University of North Carolina Press, Chapel Hill, USA.

McGregor, P. and McKee, P. (2016), "Religion and fertility in Contemporary", *European Journal of Population*, 32, 599-622.

Morris, M. L. and Blanton, P. W. (1994), "Denominational Perceptions of Stress and the Provision of Support Services for Clergy Families", *Pastoral Psychology*, 42 (5), 345-363.

Norrell, J. E. (1989), "Clergy Family Satisfaction", *Family Science Review*, 2 (4), 337-346.

Somers, A. and Van Poppel, F. (2003), "Catholic priests and the fertility transition among Dutch Catholics, 1935-1970", *Annales de démographie historique*, 106, 57-88.

Zabaev, I. (2015), "The Economic Ethics of Contemporary Russian Orthodox Christianity: A Weberian Perspective", *Journal of Economic Sociology*, 16 (4), 148-168.

Статья поступила в редакцию 03 июня 2020. Поступила после доработки 28 июня 2020. Принята к печати 05 июля 2020.

Received 03 June 2020. Revised 28 June 2020. Accepted 05 July 2020.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of interest: the author has no conflict of interest to declare.

Марков Дмитрий Александрович, сотрудник лаборатории «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Dmitry Al. Markov, Researcher at the Sociology of Religions Laboratory, St. Tikhon's Orthodox University.